

УДК 316.77

654.191

DOI 10.22363/2312-9220-2017-22-1-141-155

РОССИЙСКАЯ РАДИОЖУРНАЛИСТИКА ПЕРИОДА ЗАРОЖДЕНИЯ: СПЕЦИФИКА ПЕРВЫХ ФОРМ

О.В. Тихонова

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова
ул. Моховая, д. 9, Москва, Россия, 125009

В данной статье рассмотрен важный период зарождения отечественной радиожурналистики в формах радиogramм и радиовестников. Переданные с помощью радиотелеграфа, они принимались локальными специальными станциями и получали массовое распространение в печатных газетах, листовках, бюллетенях, плакатах, достигая массовой аудитории. Автор предлагает аналитический обзор текстовых материалов архивной папки одного из московских выпусков «Радиовестника РОСТА».

Ключевые слова: радиожурналистика, радиовещание, тематика, история, Россия

Введение

В первое послеоктябрьское десятилетие XX века появились различные направления практического применения радио — как в техническом (радиоэлектроника, радиолокация и др.), так и в социально-культурном (радио пропаганда, радиожурналистика, радиоискусство и др.) отношениях. В свое время профессор В.Н. Ружников ввел в научный оборот понятие «радиослужба», определяя его как функционирующее радио, которое отвечало самым разным потребностям на тот момент нового общественного строя в Советской России — экономическим, социальным, политическим, гражданским, военным, внутренним и международным [10. С. 6].

Указанное понятие предполагает радиосвязь как в узком значении данного слова (связь), так и в его более широком (информация и пропаганда с помощью радио). Кроме того, оно одновременно подчеркивает деятельный характер явления как такового, а также включенность радио в процессы функционирования общества.

Журналистика, которая основывалась на технических возможностях радио как средства информации, именно в структуре радиослужбы страны зарождалась и проходила свой путь становления — фазы ее развития (1). Радио, на начальном этапе служившее исключительно техническим средством связи, постепенно приобретало функции массовой пропаганды, агитации и организации граждан.

Внутри радиослужбы возникли первые формы отечественной радиожурналистики, причем они касались не только радиосообщений, которые представляли

собой массовую информацию пропагандистского толка, но и процесса организации, управления для обеспечения нормальной деятельности радиожурналистики, а также тех форм, с помощью которых тексты оперативно распространялись в пространстве.

Организации по делам радио

Если общеимперской системы радиосвязи, единого органа управления радиосвязью в дореволюционной России не существовало, то уже в первые месяцы советской власти были заложены основы государственного руководства не только делом радиотехнического строительства, но и использования радио как средства информирования и просвещения масс (оно имело особое значение для работы среди малограмотного и неграмотного населения, для культурного развития деревни и развертывания пропаганды (особенно на Востоке). Это стало неотъемлемым принципом политики государства, в основе которой — идея централизации пропаганды.

В стране шла организация государственной радиотехнической сети. В апреле 1918 года Совет народных комиссаров РСФСР (Совнарком, СНК) создал специальную комиссию для разработки плана развития радиотелеграфного дела. Во всех губерниях и многих уездных городах строились приемные радиотелеграфные станции. К лету 1918 года технические установки действовали в 75 пунктах республики в радиусе от тысячи до тысячи двухсот километров от Москвы [7. С. 11]. От Советского правительства на радиостанции были командированы комиссары.

Принятый Совнаркомом 19 июля 1918 года Декрет о централизации радиотехнического дела РСФСР стал заметным государственным документом, положившим начало созданию в области радио управленческих структур, которые занимались радиовещанием на протяжении всей его истории. Наиболее мощные радиостанции страны (Ходынская в Москве, Детскосельская под Петроградом, Тверская, Ташкентская, Кушкинская и Хабаровская), склады и крупные ремонтные мастерские, а также штатный персонал радиоспециалистов из военного и морского ведомств перешли в распоряжение Народного комиссариата почт и телеграфов (Наркомпочтель), созданного вместо ликвидированного Министерства почт и телеграфов [2. С. 58—61].

При Радиотелеграфном отделе Наркомпочтеля действовал Радиотехнический совет, в состав которого входили ответственные работники, назначавшиеся народным комиссаром. Нахождение радиотехники в ведении гражданского ведомства создавало материальные и юридические условия для использования радио в качестве средства широкой внутренней и внешней связи. Вопрос управления технической базой радиопропаганды имел государственную важность.

По Декрету о централизации радиотехнического дела РСФСР Наркомпочтель руководил радиостанциями как комплексом технических средств, и творческая содержательная составляющая их функционирования не входила в круг компетенций сотрудников ведомства. Наркомпочтель выделял квоту на определенный временной отрезок для РОСТА, Народного комиссариата иностранных дел (Наркоминдел) и Народного комиссариата по военным и морским делам (Наркомвоенмор), имевших право пользоваться радиостанциями.

Кроме решения вопросов радиостроительства и радиотехники, процесс централизации затронул не менее важную задачу — создание централизованной информационной службы для обеспечения радиостанций новостным и пропагандистским материалом, создания текстов для радиопередач. Итак, имел ли место скоординированный, регулярный процесс сбора с помощью радио журналистской информации, подготовки, передачи и распространения сообщений?

Вопросы согласования действий прессы и радиотелеграфа, централизации информации не раз стояли в повестке дня заседаний Совнаркома. Так, согласно решению СНК от 7 декабря 1917 года, все декреты надлежало передавать радиотелеграфом для более оперативной публикации на территории России. Как информационный орган при Совете народных комиссаров РСФСР Петроградское телеграфное агентство (ПТА) готовило материалы для газет, поставляло информацию для Советского правительства. Сотрудникам ПТА была поручена в первые годы советской власти подготовка сообщений для передачи по радио.

Структура станций, передававших информацию, еще не предусматривала журналистский, редакторский аппарат. Тексты готовились редакционными службами сначала в рамках Бюро печати в Москве и Петроградского телеграфного агентства. Отсюда они и поступали на радиостанции. Бюро печати направляло в основном официальные документы советской власти, ПТА снабжало Царско-сельскую, Ходынскую и другие станции текущими новостями. В сентябре 1918 года на базе указанных организаций было создано Российское телеграфное агентство (РОСТА), ставшее центральным информационным органом страны, в котором велась подготовка базового материала для газет, журналов и радиостанций.

Радиосвязь с зарубежными странами обеспечивал отдел пропаганды Народного комиссариата иностранных дел [12]. Последний вместе с Народным комиссариатом почт и телеграфов и РОСТА образовали в 1918 году своеобразный союз, в структурах которого формировались и действовали органы управления радиоделом (2), зарождались будущие организационные формы отечественной радиожурналистики.

Радиограммы как радиотелеграфные сообщения

Фразу о передаче «Всем! Всем!», сообщившей о победе большевиков: «голос матроса с “Авроры” возвестил миру...» — вписал в историю нашей страны в 1930-е гг. И.В. Сталин. Конечно, голоса не было — и речь могла идти в то время только об использовании в данных целях азбуки Морзе [14. С. 9—10]. В начальный период развития радио как средства оперативной массовой информации (1917—1919 гг.) радиограмма стала исторически первой универсальной формой зарождавшейся в Советской России радиожурналистики.

Радиоэфир первой четверти XX века заполнил магический звук «морзянки» — точек и тире. Однако известное ленинское «Всем! Всем!» слышали только специально обученные и допущенные к специальной аппаратуре, в основном, военные радисты, поскольку еще шла Первая мировая война. Передававшиеся одной радиостанцией и принимавшиеся другой в зашифрованной форме распоряжения советской власти носили служебный характер отчасти: остальные были расчи-

таны на расшифровку и распечатку для «всех, всех» в виде листовок или газетных статей [4. С. 164].

На первый взгляд, речь в данном случае идет о радиотелеграфных сообщениях, которые были присущи радиосвязи дореволюционной России и не относились к массовой информации и пропаганде. С другой стороны, они все чаще не только наполнялись значимо новым содержанием, но и приобретали новую структуру, лексику, стилистику.

Работа по созданию массового радиовещания и радиослушания только началась. Господствующее положение еще занимал радиотелеграф, радиотелефонный передатчик находился в стадии разработки. Радио пока не являлось самостоятельным средством информации: отсутствовали привычные формы организации вещания, радио не могло поддерживать прямого, непосредственного контакта с широкой аудиторией из-за несовершенства технического оборудования и должно было обращаться к посредничеству техники печатной.

В сотрудничестве с газетными изданиями, оценившими важность оперативной информации, получаемой с помощью радио, новое средство общения выполняло культурно-просветительские функции, организаторские задачи. Радиотелеграф как служебное средство связи, ограниченное двумя участниками отправки и приема сообщений, постепенно превращался в средство обращения ко «Всемир! Всемир!».

С одной стороны, никаких существенных перемен в технологии радиотелеграфа с дореволюционного времени не произошло. Радио использовалось как средство связи, аналогичное телеграфу, но в отличие от проволочного телеграфа, оно не нуждалось в проводах, для него не существовало территориальных границ в передаче информации. С другой стороны, социальное назначение радио коренным образом изменилось. Сообщения приобрели информирующий, агитационно-пропагандистский смысл. Средство связи на фоне своей технической природы (передачи сообщений на расстояние) изменило свою социальную функцию и сделало первые шаги в процессе превращения в средство массовой информации в современном значении этого понятия.

Радиограмма — это переходная форма, которая уже не совпадала полностью с традиционными формами печатной информации, но еще не являлась полноценной формой устной, звучащей информации. Структура радиограммы, ее языковые и стилистические характеристики учитывали такие немаловажные факторы, как обращенность к широкой аудитории, массовое (иногда — слуховое) восприятие информации. Миллионами рабочих, крестьян и солдат радиограммы воспринимались на понятном, доступном и близком им языке.

С первых лет Советской власти радио выполняло функцию постоянного оповещения населения о важнейших событиях в стране и за рубежом в кратчайшие сроки на большой территории (газеты же публиковали материалы лишь на следующий день). В форме радиограмм передавались правительственные постановления, воззвания, приказы, обращения к Красной армии, народу, призывы к рабочим и крестьянам, декреты, директивы, инструкции, информация, сводки, объявления, тезисы, открытые письма. Радиограммой в равной мере могли быть и официальная служебная записка, и горячий призыв к действию. Материалы,

составлявшие основное содержание радиотелеграфных передач, в некоторой степени явились своего рода пражанрами радиожурналистики.

«Радиовестник РОСТА»: зарождение журналистских форм

Весьма заметный шаг в формировании системы регулярных оперативных передач в России был сделан 7 сентября 1918 года созданием ежедневной передачи «Радиовестник РОСТА» Российским телеграфным агентством. Выпуски передавались Ходынской (Московской) радиотелеграфной станцией несколько раз в сутки, в соответствии со строго фиксированным графиком — прообразом сетки (расписания) передач.

На страницах газет уже можно было познакомиться с материалами таких рубрик, как «Радио», «Радиограммы», «Последние сообщения радио». Значительную часть содержаний местных газет составляли сообщения радиотелеграфных станций Москвы и Петрограда о жизни страны за пределами данной губернии, уезда, волости, а также о международных событиях [10. С. 21]. К 1919 г. тематика радиотелеграфных сообщений значительно расширилась: кроме общеполитической информации и экономических новостей, появилась культурная хроника.

В литературной основе «Радиовестника» — подготовленный для процесса отправки и приема по радиотелеграфу достаточно сложный текст; подборка информационных, оперативных, тематически разнообразных, сверстанных в целостную передачу сообщений. И в этих типологических особенностях «Радиовестника» видятся ближайшие и более отдаленные перспективы отечественной радиожурналистики, наметившиеся контуры ее будущих форм и жанров: *«Живые нити этих связей тянутся от первых информационных радиограмм до “Радиогазеты РОСТА”. Создание “Радиогазеты РОСТА”, а вслед за ней многих других радиогозет было не началом, а завершающей фазой этого процесса»* [10. С. 14].

Объем (листаж) периодического информационного «радиовестника» не был фиксированным, но его структура от выпуска к выпуску сохранялась. Несколько рубрик включали краткие информационные сообщения на разные темы (экономика, культура, международные новости, обзоры прессы). Начиналась передача с официальной, правительственной информации (материалы декретов, распоряжений, циркуляров, приказов органов советской власти). Чаще всего рубрики «Радиовестника» дублировали печатные: «По советской России», «За рубежом», «Фронт труда», «Хозяйственное строительство», «Борьба с голодом», но иногда появлялись и оригинальные названия рубрикатора.

«Радиовестник» выходил каждые три часа (восемь раз в сутки), что по тем временам было большим достижением. В каждой напечатанной радиозаметке указывались источник информации, дата ее получения вестником и заголовок, лаконичный, выразительный, рассчитанный на слуховое восприятие. Вся разнообразная информация предназначалась для местных газет. Из Москвы утренние выпуски «Радиовестника РОСТА» принимались поздно вечером с 21 до 24 часов и после непродолжительного перерыва с 1 часа ночи до 5 часов утра. В подборки подготовленной РОСТА информации входили постановления органов советской власти, сообщения о положении дел в республике, сводки с фронтов гражданской войны.

Приведем текст оперативной сводки выпуска «Радиовестника РОСТА» от 21 октября 1918 г. (3):

«ВОСТОЧНЫЙ ФРОНТ.

На левом берегу реки Камы наши части продолжают успешное продвижение вперед. Красноуфимское направление: противник выпустил по Красноуфимску до 150 снарядов. Наша разведка имела столкновение с противником у деревни Новый Карим и Лямна...

СЕВЕРНЫЙ ФРОНТ.

На Коласском направлении: наша артиллерия заставила замолчать дальнбойную артиллерию противника, как державшую под огнем фарватер у деревни Троицкой (в 42 верстах ниже устья реки Баги).

На остальных направлениях без перемен.

ЮЖНЫЙ ФРОНТ.

На Евстратовском направлении: казаки пытались переправиться через Дон у деревни Кушин в 14 верстах к югу от города Павловска, но были отогнаны...

Заведующий оперативным отделом Аралов» [3. С. 84].

В крупных городах страны создавались местные отделения РОСТА. Например, в Ростове один час был выделен для передачи вестников «ДонкавРОСТА» или «ЮгвостРОСТА» с наиболее важными сведениями из тех городов, с которыми поддерживалась постоянная связь из Ростова (Астрахани, Саратова, Харькова, Одессы, Киева, Тифлиса, Владикавказа, Пятигорска и некоторых городов Черноморского побережья). Краевая радиостанция работала круглые сутки по точному расписанию. Большая часть времени уходила на переговоры с соседними городами. В России тогда насчитывалось 35 центров с радиостанциями двусторонней связи. Передаваемая и получаемая информация «Радиовестников» публиковалась на страницах местных печатных изданий: «Трудовой Дон» («Молот»), «Советский Юг» и др.

Таким образом, в «Радиовестнике РОСТА» — комплексной системе оперативных сообщений — методично находили отражение значимые события дня или определенного дневного отрезка.

«Радиочитатели» как прообраз первой массовой аудитории

Радиостанции взаимодействовали с газетами, издававшимися на большом расстоянии от центра страны, — передававшиеся информационные сообщения достигали регионов намного раньше центральных печатных изданий. Радиотелеграфные сообщения были не только быстрее способом тиражирования печатного слова. Для многих отдаленных районов страны радио являлось единственным источником оперативной информации. Многие переданные и принятые по радио материалы в тот же день в виде листовок, плакатов вывешивались на заборах, в местах массового скопления людей (вокзалах, железнодорожных станциях, водных пристанях, площадях).

Схема радиокommunikации выглядела следующим образом: передающая станция — приемная станция — массовая аудитория. Передачу могли принимать лишь штатные радиотелеграфисты («радисты-слухачи»), а сообщения, закодированные в виде условных звуковых сигналов «морзянки», записанные и расшифрованные

на приемной радиостанции, размноженные на печатной машинке, распространяли по списку адресатов. Только тогда открывался доступ к конкретному тексту, появлялась возможность его прочитать.

Относительно специфической аудитории радиотелеграфных передач существует почти противоречивый термин «радиочитатели», отражающий ее особый характер. Дело в том, что каждое радиотелеграфное сообщение предназначалось непосредственному адресату (например, местному Совету депутатов), но при этом можно было говорить об адресате опосредованном — том большом количестве людей, до которых сообщение фактически доходило (например, читатели газет). В качестве примера — адресованные чиновникам и учреждениям радиogramмы министерств и ведомств, которые публиковались в местных периодических изданиях.

В совокупной аудитории радиосообщений, для которой материалы, передававшиеся посредством радиотелеграфа, прямо или косвенно служили источником информации, выделяются категории: 1) непосредственная реальная (профессиональные сотрудники передающих и приемных станций, радиотелеграфисты); 2) опосредованная реальная (все те, кто знакомился с содержанием сообщений с помощью средств-посредников, — сельское и городское неграмотное население, в том числе в национальных районах, в условиях громких коллективных чтений; люди в армии и на флоте, где имелаась разветвленная сеть радиостанций; читатели центральных и местных газет, листовок, радиобюллетеней и др.; читатели «зрители» «Окон РОСТА» и других форм плакатной (наглядной) пропаганды; слушатели устных пересказов радиотелеграфистов) [11. С. 172—173].

Кроме того, в дооктябрьские и послеоктябрьские годы радиолюбители самостоятельно конструировали и собирали небольшие радиостанции (так называли любое приемное, даже самое примитивное, устройство). В Германии, США и других странах данное увлечение (несколько раньше, чем в России) стало обретать масштабы и формы широкого движения. Технические связи выходили за пределы внутреннего эфира того или иного государства. Поэтому вполне вероятно, что отечественных и зарубежных радиолюбителей можно отнести к первой категории аудитории радиотелеграфных сообщений Советской России.

В 1919 году Всероссийский центральный исполнительный комитет РСФСР (ВЦИК) направил в Сибирь имевший приемную радиостанцию агитпоезд им. В.И. Ленина. С помощью радиотелеграфа получали, а затем распространяли среди населения отдаленных районов страны оперативную информацию и другие агитпоезда («Октябрьская революция», «Советский Кавказ», «Красный Север»), а также агитпароходы («Михаил Калинин» и «Красная Звезда»).

О специфике опосредованной реальной аудитории, к примеру, «Радиовестника РОСТА» свидетельствует предложенный Наркомпочтелем комбинированный способ его распространения во всех населенных пунктах страны. Там, где газеты выходили не каждый день, полный текст «Радиовестника РОСТА» печатался в «Радиобюллетенях» — так жители регулярно получали официальные сведения о важнейших событиях. Из типографий выходили две или четыре полосы формата немногим больше четверти листа газеты «Правда». Советы депутатов нередко

выпускали радиотелеграфные материалы в виде листовок, которые так же системно рассылались в населенные пункты, особенно сельские. Распространителями «Радиовестника РОСТА» становились и радиотелеграфисты: на станции перепечатывали сообщения и вывешивали на видных местах в специальных витринах, часто тексты были оформлены рукописно крупными буквами на больших листах.

Московский выпуск «Радиовестника РОСТА»: аналитический обзор

Объем «Радиовестников» был довольно значительным: своеобразная «радиогазета» с рубриками, темами, заголовками. Специфика телеграфа требовала своего стиля: лаконичного, точного, емкого. Эта особенность отражалась в текстах, которые появлялись в газетах. С самого начала вещания было использовано главное техническое достоинство радио — на тот момент высокая оперативность в доставке актуальной информации. С помощью радиотелеграфа скорость передачи сообщений возросла в несколько раз.

Радиотелеграфные «Радиовестник РОСТА» и существовавшее до него «Радио Совета народных комиссаров» — это не просто передача газетных печатных материалов с помощью радио, для которого не существовало территориальных пределов. В содержании и структуре ранних форм радиосообщений шло постепенное выявление и усиление радиоспецифики.

Перелистаем московский номер «Радиовестника РОСТА» от 21 октября 1918 года [3. С. 81—86]. Его открывала своеобразная передовая статья, называвшаяся обыденно «Представители районов о торжествах» и представлявшая собой отчет о специальном заседании накануне праздника Великого Октября, тезисный пересказ доклада товарища Беленького из Московского Комитета партии коммунистов и других выступлений.

В процессе начинавшегося поиска наиболее слушаемого варианта литературного текста имело место смешение стилей повествования: официального («Большая инициатива предоставляется районам в деле выработки праздничного репертуара театров», «Все оркестры переданы в ведение Маршрутной комиссии и будут ею равномерно распределены»), разговорного («Не идти же всем в центр города, чтобы забавлять зрелищем буржуазию»). Встречаются стилистические погрешности («Особое внимание товарищ выражает на желательность в этот праздник доставить наибольшую радость детям, чтобы оставить в их памяти светлое воспоминание»).

Ясность и доступность языка (однако при длинноте предложений) радиотелеграфных сообщений прослежена в информативном сообщении об организации Красной Военной академии Генерального штаба. Серьезная озабоченность относительно открытия специальных годовичных курсов не в намеченный срок из-за тщетных усилий (найти подходящее помещение) высказана так:

Трудно по крайней мере предположить, чтобы в таком городе, как Москва нельзя было найти скоро нужное помещение и чтобы при учете всех помещений города в центральном органе организаторам академии приходилось лично бегать по целым дням в поисках, в ущерб другим организационным работам (4).

Тематика рассматриваемого выпуска «Радиовестника РОСТА» охватывала самые разные события: непростая ситуация на распределительном пункте беженцев в Бресте, находка бриллиантов и денег на территории Белобережского монастыря, расстрел контрреволюционеров и взяточника — дружинника продовольственного отряда, принятие резолюции рабочими, мастерскими и служащими депо Смоленск Александровской железной дороги, приезд в Киев графини Брасовой — супруги бывшего великого князя Михаила Александровича.

Среди текстовых материалов «Радиовестника» — полезная для жителей Москвы социальная информация, в том числе подготовленная радиотелеграфным отделом РОСТА (объявление о местах продажи кофе, сообщение о количественном производстве красной материи к празднику Великого Октября, о проведенной централизованной закупке махорки, напоминание о денежных вычетах за прогульные рабочие дни, сведение об отмене запрета на въезд в Чухлому Костромской губернии и Ярославль по северным дорогам). В заметке «Митинг женщин-работниц» открыто говорилось о содержании заданных докладчице Коллонтай на Даниловской мануфактуре в Замоскворечье вопросов в записках (не только о том, как достать молоко для детей, организовать общественные столовые, но и о судьбах пленных — супругов и родственников, а также о свободе брака и проституции).

Безусловный журналистский интерес представляет последний материал номера «Радиовестника РОСТА» под названием «Веселящаяся Москва. В кафе “Бельгия”». В разоблачительном синтетическом жанре репортажа-фельетона идет открытый разговор неизвестного автора Российского телеграфного агентства, являвшегося непосредственным очевидцем происходившего, на понятном простому народу языке об увеселительных заведениях в городе:

Душно, накурено; через облака табачного дыма в двух шагах ничего не видно. Тесно составленные столики со всех сторон облеплены самой разношерстной публикой... Цены на все «божеские». стакан кофе — 5 р. 75 к., пиво, сидро, лимонная и прочие безалкогольные напитки — 7 р. Про бифштексы, антрекоты и т.п. и говорить не приходится: каждый тощий кусочек мяса стоит рублей 30, но эти цены никого не смущают. Посетители чувствуют себя, как рыба в воде... В этих кафе тратится за ночь по несколько сотен рублей, и невольно зарождается вопрос, где берутся деньги, чтобы так щедро разбрасывать их на ветер.

Подробности репортерского описания дают возможность аудитории вообразить место «события», выраженный назидательно-поучительный мотив повествования и умозаключений заставляет задуматься над проблемой нравственного поведения и сделать на сей счет «правильные» выводы.

Архивная папка выпуска содержит важное для приемных радиотелеграфных станций организационное примечание: «Разосланную 20-го октября статью под заглавием “Деятельность оперативного отдела” необходимо не пускать в печать, а задержать, не опубликовывая впредь до особого разрешения РОСТА», что свидетельствует не только о взаимодействии телеграфного агентства и местных станций, но и об очевидном наличии цензуры текстов радиотелеграфных сообщений.

Истоки международного вещания

Радио в Советской России использовалось для информирования рабочих, крестьян и солдат о главных событиях не только в стране, но и за рубежом. По радиотелеграфу передавались сообщения и заявления, касавшиеся темы международных отношений. Ходынская радиостанция как основной передающий центр совершала в этот период среднемесячный обмен радиотелеграммами в 220 тысяч слов [1. С. 23]. Оперативная связь с заграницей поддерживалась в дневные часы (в ночные — передавались новостные материалы центральных газет в провинцию).

С помощью радио в ситуации прекращения многих дипломатических отношений, закрытия посольств и отсутствия прямой проводной телеграфно-телефонной связи был возможен обмен официальными документами с другими странами. Важным источником оперативной информации о событиях международной жизни для органов советской власти служили регулярные перехваты сообщений иностранных радиостанций. И полная изоляция страны от внешнего мира не произошла только благодаря радио.

После переезда Советского правительства в марте 1918 г. в Москву управляющему делами Совнаркома РСФСР Н.П. Горбунову было поручено установить в Кремле аппараты, позволявшие говорить с Берлином, Лондоном и Парижем. Советское правительство, по мнению которого аккредитованные в СССР корреспонденты буржуазных государств предоставляли мировой аудитории тенденциозную информацию о стране, выражало особую заинтересованность в регулярном освещении за рубежом происходящих в стране событий нашими источниками. В отправлявшихся документах (заявлениях, предупреждениях и др.) подробно излагались и комментировались важнейшие факты и события, разъяснялась и отстаивалась политика советской России. Наркоминдел РСФСР по поручению высших партийных и государственных органов активно использовал радио не только как средство официальной международной связи, но и как инструмент массовой информации, публицистического воздействия, формирования общественного мнения за рубежом.

Ориентированность на аудиторию была изначально заложена в сообщениях «радиовестников»: в их содержании и форме, в их значимости для людей в Советской России и зарубежных странах. «Так, радиограммы Народного комиссариата иностранных дел РСФСР часто адресовались за рубеж определенному кругу должностных лиц и организаций. В то же время они печатались на страницах центральных и местных газет. Это означало, что вместе с непосредственным адресатом (например, министерством иностранных дел Германии), кому направлялись эти радиограммы, у них оказывалась гораздо более широкая аудитория — читатели газет» [11. С. 171—172].

«Радиовестники» распространялись и на территории нашей страны, и готовились на нескольких языках для зарубежной аудитории. К примеру, из Средней Азии радиостанции вели передачи на английском и французском языках на страны Среднего и Ближнего Востока. Так, на Афганистан транслировала англоязыч-

ные радиопередачи, рассчитанные на образованную и состоятельную часть населения, Ташкентская радиостанция.

Есть любопытное свидетельство одного из старейших советских журналистов, профессора ВГИКа Н.А. Лебедева, который осенью 1918 года лично занимался созданием передачи на границу. Редакция дважды в день вела подготовку специального бюллетеня под названием «Радиовестник РОСТА» [9. С. 18].

Среди событий, в которых можно рассмотреть начальные очертания истории отечественного радиовещания, — существовавшие в марте—августе 1919 г. «Радиовестники» для Советской Венгрии. В данный период была проведена идея, которую не удалось реализовать в ноябре 1918 г. в Германии. Это организация регулярной двусторонней международной радиосвязи. Ежедневная передача радиотелеграфных сообщений между Москвой (Ходынской радиостанцией) и Будапештом (Чепельской радиостанцией) явилась действенной формой связи и взаимопомощи двух стран. Правдивая информация о России распространялась в Западной Европе и во всем мире. После поражения Советской Венгрии возможность такой двусторонней радиосвязи была утрачена.

Старт исследований в области радиотехники

Широкое использование радио как важного средства оперативной информации, агитации и пропаганды способствовало решению вопроса о разработке его научных основ, об организации специального центра для планомерного изучения проблем создания материально-технической базы будущего массового радиовещания, радиофикации страны.

В нашем государстве серьезные научные изыскания в радиотехнической сфере начались в годы Первой мировой войны. Так, при Тверской приемной радиостанции международных сношений группой талантливых специалистов-энтузиастов во главе с М.А. Бонч-Бруевичем была создана внештатная радиолaborатория, где в 1916 году изготовили первую в России электронную лампу. Однако для проведения экспериментальных работ не хватало необходимых средств, спецоборудования, для конструирования радиоаппаратуры — материалов. В июне 1918 года решением Народного комиссариата почт и телеграфов лаборатория введена в штат, а в августе официально переведена в Нижний Новгород, где имелись более благоприятные условия для развития ее научно-исследовательской и производственной деятельности, и получила название Нижегородской радиолaborатории. Ее организацию рассматривали в стране этапом на пути к созданию Государственного радиотехнического института, целью которого должно было стать объединение профильных учебных заведений и радиотехнической промышленности.

В Нижегородской радиолaborатории — первом в мире государственном научно-исследовательском учреждении в области радио — был создан радиотелефонный передатчик. 1919 год — знаковый для радиовещания в стране: именно из Нижнего Новгорода 27 февраля в 10 ч 02 мин. и в 11 ч 08 мин. по средневропейскому времени вместо сигналов азбуки Морзе по радио прозвучали слова: «Алло, алло. Говорит Нижегородская радиолaborатория. Раз, два, три. Как слышно?»

В ноябре 1919 года в отечественном эфире начали передавать радиотелефонные, т.е. вещательные передачи. В адрес лаборатории поступали телеграммы: «Слышали человеческий голос по радио. Объясните!» Экспериментальное речевое вещание зафиксировали в Москве, Петрограде и во многих других городах страны (на Урале, в Западной и Восточной Сибири). Люди удивленно восхищались тем, что на огромной дальности можно так ясно различить голос. Слова В.И. Ленина о «газете без бумаги и “без расстояний”, которая будет великим делом» [5. С. 130] стали прямым откликом на это событие и были сказаны позже, 5 февраля 1920 года, в письме научному руководителю Нижегородской радиолaborатории М.А. Бонч-Бруевичу, подчеркивая важность создания технического коммуникационного средства. С этого времени начали проводиться опыты трансляции радиотелефонных (речевых) передач. Требовалось только подключить громкоговорящее устройство к такому телефону — и звучащее слово, музыка открывали перспективу для дальнейшего развития радиожурналистики. Речь, первые попытки музыкального эфира создали предпосылки для расширения сферы деятельности радио как средства нового типа.

Радиотелефонное строительство способствовало появлению качественно новой возможности радио — непосредственного обращения ко все более массовой аудитории, к каждому конкретному слушателю, что было исключено в условиях технической базы радиотелеграфа. Радио постепенно становилось самостоятельным СМИ, отличавшимся более оперативной подачей информации. Совпадая по некоторым социально-культурным и информационным функциям с печатной газетой, оно осознавалось природной сферой звука: «немая» действительность словно обрела «дар речи», эфир наполнился звучанием. Образное выражение В.В. Маяковского в поэме «Облако в штанах» — «Улица корчится безъязыкая — ей нечем кричать и разговаривать» [6. С. 11] — стало неактуальным.

Заключение

Итак, фаза зарождения отечественной радиожурналистики началась в специфических формах радиотелеграфа. Она проходила на пути от превращения радио из средства служебной связи в инструмент социального общения с обретением функций массовой пропаганды, агитации и организации населения до его формирования в системе журналистики Советской России как ее особого вида с присущими возможностями отображения действительности в звучащем и слышимом слове, собственными выразительными средствами, формами и жанрами, способами контакта с аудиторией [10. С. 8].

В теории профессора В.Н. Ружникова есть любопытное и, возможно, несколько преувеличенное в своем сравнении размышление относительно истоков российской радиожурналистики: «В истории кино принято выделять период немое кино и период звукового кино. Но ведь и то, и другое — кино. И то, и другое — история кино. Никто, кажется, никогда не зачислял немое кино по низшему разряду к предыстории кино. Радиотелеграфная пропаганда и журналистика — это в известном смысле немое кино; радиотелефонные передачи — говорящее радио. Между ними, конечно, немалая разница, и все-таки первые — тоже радиовеща-

ние, тоже радиожурналистика» [8. С. 231—232]. Основная отличительная особенность радио все же — в звуковой форме. Переданные сигналами азбуки Морзе по радиотелеграфу сообщения достигали реальную аудиторию только в итоговом печатном виде — не звуковым. Да, звук, пришедший в кинематограф, изменил киноязык нового искусства, отразился на его эстетике, а звучащая речь на радио создала весомые предпосылки для расширения сферы его деятельности как средства нового типа.

...«Радио становится духовным солнцем страны, великим чародеем и чарователем» [13. С. 185], — написал в почти пророческой статье «Радио будущего» русский поэт и мыслитель В. Хлебников. И только время показало, насколько верными эти слова были по своей сути.

ПРИМЕЧАНИЯ

- (1) Становление — процесс, главная черта которого состоит в том, что существование явления уже начиналось, но еще не приобрело завершенной формы. С. есть единство бытия и небытия, возникновения и уничтожения, ведущее к результату, ставшему; оно выступает как процесс зарождения возможностей и превращения одной из них в действительность. С. — постоянное, охватывающее все изменение, возникновение или исчезновение. — *Философский словарь* / авт.-сост. С.Я. Подопригра, А.С. Подопригра. — Ростов н/Д: Феникс, 2010. — С. 422.
- (2) Отрасль знаний, связанная с радиосвязью, радиовещанием и радиотехникой. — *Большой толковый словарь русского языка* / Авт.-сост. С.А. Кузнецов. — 1-е изд-е. — СПб.: Норинт, 1998. — С. 1060.
- (3) При цитировании сохранено шрифтовое оформление оригинала. — *О.Т.*
- (4) При цитировании сохранены пунктуация и орфография оригинального текста. — *О.Т.*

© Тихонова О.В., 2017

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- [1] *Гуревич П.С., Ружников В.Н.* Советское радиовещание / Страницы истории. М.: Искусство, 1976. 382 с.
- [2] Декреты Советской власти. Т. 3. М.: Политиздат, 1964. 664 с.
- [3] История советской радиожурналистики. Документы. Тексты. Воспоминания. 1917—1945. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1991. 440 с.
- [4] *Кузнецов Г.В.* Первый век радио: от «морзянки» до цифрового стереовещания // Теле-радиоэфир. история и современность. М.: Аспект Пресс, 2005.
- [5] *Ленин В.И.* М.А. Бонч-Бруевичу. 5.П.1920 г. // Полн. собр. соч. Т. 51. 573 с.
- [6] *Маяковский В.В.* Сочинения в 2 т. Т. 2. М.: Правда, 1988. 768 с.
- [7] Основы радиожурналистики / под ред. Э.Г. Багирова, В.Н. Ружникова. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1984. 264 с.
- [8] *Ружников В.Н.* Вначале не было... звучащего слова (О начальном периоде советской радиожурналистик) // Методологические проблемы изучения телевидения и радиовещания: Сб. статей. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1981. 292 с.
- [9] *Ружников В.Н.* Лекции по истории отечественного радиовещания 1895—2001 гг. М.: ГИТР, 2002. 204 с.
- [10] *Ружников В.Н.* Становление советской радиожурналистики. Начальный период. 1917—1924 гг.: автореф. дисс. ... канд. филол. наук. М., 1981. 24 с.
- [11] *Ружников В.Н.* Так начиналось / Историко-теоретический очерк советского радиовещания. 1917—1928. М.: Искусство, 1987. 208 с.

- [12] *Ружников В.Н.* «...Чтобы сие пошло по радио на немецком, французском и английском языках»: страницы истории радиовещания // *Телевидение и радиовещание*. 1978. № 5. С. 5—8.
- [13] *Хлебников В.* Радио будущего // *Красная новь*. 1927. № 8. С. 185.
- [14] *Шерель А.А.* *Аудиокультура XX века: история, эстетические закономерности, особенности влияния на аудиторию: очерки*. М.: Прогресс-Традиция, 2004. 576 с.

История статьи:

Дата поступления в редакцию: 20 октября 2016.

Дата принятия к печати: 2 декабря 2016.

Для цитирования:

Тихонова О.В. (2017). Российская радиожурналистика периода зарождения: специфика первых форм // *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Литературоведение. Журналистика*. 2017. Т. 22. № 1. С. 141—155.

Сведения об авторе:

Тихонова Ольга Владимировна, кандидат филологических наук, старший преподаватель кафедры телевидения и радиовещания факультета журналистики Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова.

Контактная информация: e-mail: tihonovao@list.ru

RUSSIAN RADIO JOURNALISM OF AN INCUNABULA PERIOD: FIRST FORMS' SPECIFICS

O.V. Tikhonova

Lomonosov Moscow State University
Mokhovaya, 9, Moscow, Russia, 125009

This article is dedicated to the birth of an important period of the formation of native broadcast journalism and radio heralds. Transmitted by the radiotelegraph, they were delivered special local stations and became popular among print newspapers, leaflets, newsletters, posters, reaching a mass audience. The author proposes a analytical overview of textual materials of archive folder of one of Moscow issues “Radio Herald ROSTA”.

Key words: radio journalism, broadcasting, themes, story, Russia

REFERENCES

- [1] *Gurevich P.S., Ruzhnikov V.N.* *Sovetskoye radioveshchaniye [Soviet radio broadcasting]. Stranicy istorii [Pages of history]*. М.: Iskusstvo [Moscow, Art Publishers], 1976. 382 p.
- [2] *Decrety Sovetskoj vlasti. T. 3. [Soviet Decrees]*. М.: Politizdat [Moscow, Central Committee of the Communist Party (CPSU) of the Soviet Union's Publishing house of political press], 1964. 664 p.
- [3] *Istoriya sovetskoy radiozhurnalistiki. Documenty. Texty. Vospominaniya [History of soviet radio journalism. Documents. Texts. Memoirs]. 1917—1945*. М.: Izd-vo Mosk. un-ta [Moscow university press], 1991. 440 p.

- [4] *Kuznetsov G.V.* Pervyi vek radio: ot «morzyanki» do cifrovogo stereoveshchaniya [The first century of radio: from Morse code to digital stereo broadcasting]. Teleradioefir. Istoriya i sovremennost' [TV and radio broadcasting. History and Nowadays]. M.: Aspect Press [Moscow, Aspect Press], 2005.
- [5] *Lenin V.I.* M.A. Bonch-Bruevichu [The letter to M.A. Bonch-Bruevich]. February 5th, 1920. Poln. sobr. soch. [Complete set of works]. T. 51 [Volume 51]. 573 p.
- [6] *Mayakovsky V.V.* Sochineniya v 2 t. [Set of works in 2 volumes] T. 2 [Volume 2]. M.: Pravda [Moscow, Pravda (The Truth) Publishing House], 1988. 768 p.
- [7] *Osnovy radiozhurnalistiki* [Basics of radio journalism]. Pod red. Eh.G. Bagirova, V.N. Ruzhnikova [Edited by Eh.G. Bagirov, V.N. Ruzhnikov]. M.: Izd-vo Mosk. un-ta [Moscow university press], 1984. 264 p.
- [8] *Ruzhnikov V.N.* Vnachale ne bylo... zvuchashchego slova (O nachal'nom periode sovetskoy radiozhurnalistiki) [In the beginning was not... the spoken word (The story about initial period of soviet radio journalism)]. Metodologicheskiye problemy izucheniya televideniya i radioveshchaniya [Methodological problems of studying TV and radio broadcasting]: Sb. statei [Digest of articles]. M.: Izd-vo Mosk. un-ta [Moscow university press], 1981. 292 p.
- [9] *Ruzhnikov V.N.* Lekcii po istorii otechestvennogo radioveshchaniya 1895—2001 gg. [Lectures on history of Russian radio broadcasting 1895—2001]. M.: GITR [Moscow, Humanities Institute of TV and radio broadcasting Press], 2002. 204 p.
- [10] *Ruzhnikov V.N.* Stanovlenie sovetskoy radiozhurnalistiki. Nachalniy period. 1917—1924 gg.: avtoref. diss. ... kand. filol. nauk [Formation of soviet radio journalism. Initial period. 1917—1924: the thesis Abstract on competition of a scientific degree of Candidate of Philology in the specialty: 10.01.10]. Mesto zashhity: Mosk. gos. universitet im. M.V. Lomonosova [Place of defense: Moscow State University. M.V. Lomonosov, Moscow, 1981]. 24 p.
- [11] *Ruzhnikov V.N.* Tak nachinalos' [This is how it began]. Istoriko-teoreticheskiy ocherk sovetskogo radioveshchaniya [Historical-theoretical overview of soviet radio broadcasting]. 1917—1928. M.: Iskusstvo [Moscow, Art Publishers], 1987. 208 p.
- [12] *Ruzhnikov V.N.* «...Chtoby sie poshlo po radio na nemetszkom, francuzskom i angliyskomazykah»: stranizy istorii radioveshchaniya [“... For that this is to be broadcasted in German, French, and English”: history pages of radio broadcasting]. Televidenie i radioveshchanie [TV and radio broadcasting]. 1978. № 5. P. 5—8.
- [13] *Khlebnikov V.* Radio budushchego [Radio of the Future]. Krasnaya Nov [Red Virgin Soil monthly literary magazine]. 1927. № 8. P. 185.
- [14] *Sherel' A.A.* Audiokul'tura XX veka: istoriya, esteticheskiye zakonomernosti, osobennosti vliyaniya na auditoriyu: ocherki [Audioculture of the 20th century: history, aesthetic trends, specificity of impact on the audience: feature articles]. M.: Progress-Tradicia [Moscow, Progress Publishers], 2004. 576 p.

Article history:

Received: 20 October 2016.

Revised: 15 November 2016.

Accepted: 2 December 2016.

For citation:

Tikhonova O.V. (2017). Russian radio journalism of an incunabula period: first form specifics. *RUDN Journal of Studies in Literature and Journalism*, 2017, 22 (1), 141—155.

Bio Note:

Tichonova Olga Vladimirovna, Candidate of Philology, Associate Professor of the Department of television and radio, Faculty of journalism, Moscow Lomonosov State university.

Contacts: e-mail: tihonovao@list.ru